

DOI 10.15826/umpa.2019.04.030

КРАТКОСРОЧНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Л. Антонова, Я. С. Высоцкая

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; n-tata@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ краткосрочной академической мобильности студентов. Одним из условий вхождения в глобальный образовательный рынок выступает реализация вузами программ и проектов, ориентированных на привлечение иностранных студентов. Академическая мобильность в современных условиях является источником «мягкой силы» продвижения интересов государства на международной арене. В качестве кейса для анализа был выбран Уральский федеральный университет, входящий в программу 5–100. На его базе с 2014 г. реализуется проект «Летний Университет», принимающий иностранных студентов на краткосрочные образовательные программы. С опорой на материалы опроса, проведенного в 2019 г., объектом которого выступили студенты из Китайской Народной Республики – участники краткосрочной международной академической мобильности (n=31), а также с опорой на исследовательские интервью с преподавателями (n=5), чья деятельность связана с обучением иностранных студентов, в статье проведен анализ мотивационной структуры приезда студентов, ожиданий от участия в образовательной программе, а также барьеров, препятствующих эффективной реализации краткосрочных образовательных программ в вузе. Результаты исследования показали, что при краткосрочной международной академической мобильности иностранные студенты ориентируются, прежде всего, на освоение дополнительных общекультурных компетенций. В мотивационной структуре образовательной миграции лидирует потребность в получении информации о России. В качестве результата обучения студенты называют в первую очередь расширение кругозора о культуре, истории, традициях принимающего сообщества. К числу барьеров успешного освоения краткосрочной образовательной программы студенты отнесли, прежде всего, собственную слабую языковую компетентность. Для повышения качества реализации проекта «Летний Университет» иностранные студенты считают необходимым снижение бюрократических преград при оформлении документов, поселении и т. п., а также организацию досуговой деятельности. Для университета реализация проекта открывает возможности для дальнейшего привлечения студентов на обучение по программам магистратуры и аспирантуры, а взаимодействие с ведущими предприятиями и организациями города и региона повысит узнаваемость и привлекательность территории для будущей академической мобильности студентов из КНР. Важной представляется ориентация проектов подобного толка на освоение, в первую очередь, общекультурных компетенций.

Ключевые слова: академическая мобильность, краткосрочные образовательные программы, интернационализация высшего образования, иностранные студенты, УрФУ

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18–18–00236). Авторы выражают признательность к. филол. н. Е. С. Пургиной за помощь в переводе анкеты на китайский язык.

Для цитирования: Антонова Н. Л., Высоцкая Я. С. Краткосрочная международная академическая мобильность: как фактор интернационализации высшего образования. Университетское управление: практика и анализ. 2019; 23(4): 80–90. DOI: 10.15826/umpa.2019.04.030

SHORT-TERM INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY AS A FACTOR OF HIGHER EDUCATION INTERNATIONALIZATION

N. L. Antonova, I. S. Vysotskaya

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
19 Mira str., Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; n-tata@mail.ru*

Abstract. This article analyses students' short-term academic mobility. One of the key conditions for a university's entry into the global educational market is its implementing the programs and projects aimed at attracting foreign students. Today academic mobility is a source of «soft power» to promote the interests of any state in the international arena. For a case study there was chosen Ural Federal University, included into the 5-100-2020 program. Since 2014, on its basis there has been implemented the project «Summer University», with the aim to attract foreign students for short-term educational programs. The article is based on the 2019 survey, its object being students from the People's Republic of China – participants of short-term international academic mobility program (n=31), and on the research interviews with teachers (n=5), whose activities are related to training foreign students. There is analyzed the motivational structure of the students' arrival, as well as their expectations from participation in the educational program and the barriers to the effective implementation of short-term educational programs at the university. The results of the research show that foreign students, participants of the short-term international academic mobility programs, are primarily focused on the development of additional general cultural competencies. The motivational structure of educational migration is dominated by the need for obtaining information about Russia. As an educational result, students name the expansion of their knowledge, primarily on the culture, history, and traditions of the host community. Among the barriers to successful mastering a short-term educational program, students mentioned, above all, their own weak language competence. To improve the quality of the «Summer University» project implementation, foreign students indicated the need to reduce bureaucratic barriers in preparing documents, settlement etc., as well as the organization of leisure activities. For the university, the project opens the opportunities of further attracting students for undergraduate and postgraduate programs, whereas interacting with leading enterprises and organizations in the city and region might increase Chinese students' familiarity with the territory and its attractiveness for their future academic mobility. It is particularly important to aim such projects at the development of general cultural competencies.

Keywords: academic mobility, short-term education programs, higher education internationalization, international students, UrFU

Acknowledgements: The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project № 18-18-00236.

The authors are very grateful to E. S. Purgina, PhD (Philology), for translating the questionnaire into Chinese.

For citation: Antonova N. L., Vysotskaya I. S. Short-Term International Academic Mobility as a Factor of Higher Education Internationalization. *University Management: Practice and Analysis*. 2019; 23(4): 80–90. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2019.04.030

Введение

В эпоху глобализации актуализируются для обсуждения как в среде академического сообщества, так и в среде управленцев вопросы интернационализации высшего образования. Глобальный рынок образовательных услуг, индикаторами статуса и престижа на котором становятся реализуемые вузами международные программы академической мобильности и численность иностранных студентов, по сути, диктует свои условия, определяя структуру, факторы, механизмы и инструменты интернационализации. Традиционное понимание интернационализации как процесса включения межкультурного и международного измерения в цели и функции высшего образования, данное Дж. Найт [1], се-

годня переосмысливается и модифицируется [2]. Это связано с коммерциализацией образования, «гонкой» за рейтинговыми показателями, превращением знаний из общественного блага в экономический ресурс.

Несмотря на то что понятие интернационализации за последние годы достаточно расширилось, как отмечает И. Ференц [3, с. 173], это явление наиболее часто ассоциируется с мобильностью студентов. Национальные системы высшего образования не могут развиваться вне глобальных процессов [4], одним из которых выступает реализация международных образовательных программ и привлечение иностранных студентов. Студенческая мобильность, как отмечает Р. Ян Чао-мл., «значительно меняет направление: если раньше основная динамика

мобильности была направлена с “глобального Юга” на “глобальный Север”, то теперь налаживаются связи между развивающимися странами...» [5, с. 8]

Академическая мобильность студентов выступает фактором и условием продвижения интересов государства на международной арене. Широкое распространение, по замечанию П. Леввит [6], получили социальные переводы (social remittances), под которыми автор понимает идеи, модели поведения, идентичности и социальный капитал, экспортируемые иностранными студентами в страны выбытия. Международная академическая мобильность студентов становится источником «мягкой силы» образования и драйвером его интернационализации [7]. Российские исследователи [8–10] справедливо полагают, что «мягкая сила» образования имеет долгосрочное действие.

Численность иностранных студентов, участвующих в программах высшего образования во всем мире, согласно данным ОЭСР [11, р. 287], резко возросла в течение одного поколения – с 0,8 млн в конце 1970-х гг. до 4,6 млн в 2015 г. Студенты из Азии составляют самую большую группу иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования, на всех уровнях. Из 1,56 млн обучающихся в 2015 г. 612 тыс. – это студенты из Китая. Наибольшая доля азиатских студентов сосредоточена в таких странах, как США (44%), Австралия (16%) и Великобритания (15%) [11, р. 290].

В российских вузах в 2018 г. обучалось около 30 тыс. китайских студентов [12, с. 112]. Современные исследователи [13] активно изучают их адаптацию и интеграцию, мотивацию получения высшего образования в России, проблемы межкультурной коммуникации. Отмечается, прежде всего, необходимость создания условий для успешной реализации образовательных программ высшего образования и включения иностранных студентов в образовательный процесс, преодоления языковых, информационных, социокультурных, экономических барьеров в повседневной жизнедеятельности. Привлекая учебных мигрантов, университет как социальная организация становится «проводником» претворения в жизнь выбранной образовательной траектории студента. Вместе с этим вопросам краткосрочной академической мобильности, ее привлекательности и востребованности со стороны студентов из Китайской Народной Республики (КНР) в современных исследованиях уделено недостаточно внимания.

Материалы и методы

Краткосрочная международная академическая мобильность студентов

Обращаясь к академической мобильности, мы можем наблюдать, что существует отдельная дискуссионная площадка в поле научного поиска, предметом обсуждения на которой становится интерпретация сущности и содержания ключевого понятия [14–16]. Основные вопросы, которые ставятся исследователями, касаются сроков академической мобильности и характера получаемого образования. В соответствии с документами, регламентирующими результаты реализации Болонских соглашений [17], выделяются две основные формы международной академической мобильности: долгосрочная (degree mobility) – обучение по программам высшего образования и получение степени зарубежного вуза, и краткосрочная (credit mobility) – получение образования в рамках части программы обучения. Подобное деление весьма близко по своему содержанию к выделению российскими исследователями вертикальной (обучение и получение степени) и горизонтальной (временное обучение (семестр, учебный год)) академической мобильности [18, 19].

Принципиальным моментом, на наш взгляд, выступает необходимость в современных условиях расширить понимание краткосрочной международной академической мобильности, не ограничиваясь лишь обучением студентов в иностранном вузе в течение одного или двух семестров. Мы полагаем, что интернационализация образования, актуализация позиций университетов в международных рейтинговых системах, а также расширение спектра образовательных потребностей студенческой молодежи придают новое звучание академической мобильности: «...в личном измерении она является отражением индивидуальных особенностей студентов..., тесно связана с... личностными характеристиками и социальными возможностями» [20, с. 77].

Н. Ш. Ватолкина и О. П. Федоткина помимо кредитной мобильности выделяют и иные формы краткосрочной академической мобильности студентов: летние / зимние школы, практика, стажировки, ознакомительные поездки, языковые курсы [21, с. 20]. Все это предполагает непродолжительное по времени научное и учебное взаимодействие студентов с представителями принимающего сообщества. Е. Д. Володина справедливо замечает, что «краткосрочные программы международной мобильности, в целом, являются более популярными среди студентов, чем долгосрочные. <...> их основное предназначение социально-куль-

турное, значимого влияния на профессиональную подготовку студента они не оказывают» [22, с. 99].

К числу преимуществ таких программ следует отнести и «отсутствие жесткой регламентации, диктуемой федеральными государственными образовательными стандартами» [23, с. 256]. Это означает, что система управления программами обладает большей гибкостью, отвечая на актуальные запросы потенциальных слушателей.

Современное толкование краткосрочной академической мобильности студентов свидетельствует об усложнении институциональных связей в глобальном образовательном пространстве, становлении и развитии новых организационных структур, функционирующих в пространстве университетов и ориентированных на привлечение иностранных студентов, реализацию их образовательных потребностей и интересов, разработку и продвижение краткосрочных международных образовательных программ.

Проект «Летний Университет»

Одним из продуктов, разработанных Департаментом международных образовательных программ (ДМОП) Уральского федерального университета (УрФУ) в 2014 г., выступает проект «Летний Университет», в рамках которого реализуются краткосрочные образовательные программы. Цель проекта – привлечение иностранных обучающихся (студентов последних курсов бакалавриата, магистрантов и аспирантов) в УрФУ и повышение академической узна-

ваемости вуза в глобальном образовательном пространстве.

Следует отметить, что с 2016 г. программы реализуются не только в летний период, но и зимой / весной. По оценке А. В. Меликян [24, с. 32], Уральский федеральный округ занимает второе место по численности иностранных студентов, проходивших краткосрочное обучение (39,8%), уступая лишь Сибирскому федеральному округу (48,2%). Автор также отмечает, что реализация краткосрочной академической мобильности влияет на величину дохода университетов от экспортной деятельности [25, с. 77].

Динамика численности студентов – участников проекта УрФУ «Летний Университет» представлена на рис. 1.

Университет, сотрудничая с профильными институтами УрФУ (Институт строительства и архитектуры – СТИ, Уральский гуманитарный институт – УГИ, Институт государственного управления и предпринимательства – ИГУП, Институт естественных наук и математики – ИЕНиМ, Институт новых материалов и технологий – ИНМиТ, Институт физической культуры, спорта и молодежной политики – ИФКСиМП, Институт радиоэлектроники и информационных технологий – РтФ – ИРИТ-РТФ, Уральский энергетический институт – УралЭНИИ), предлагает широкий спектр образовательных программ, длительность которых составляет от 2 до 6 недель. При этом ряд институтов инициирует собственные краткосрочные проекты, нацеленные на по-

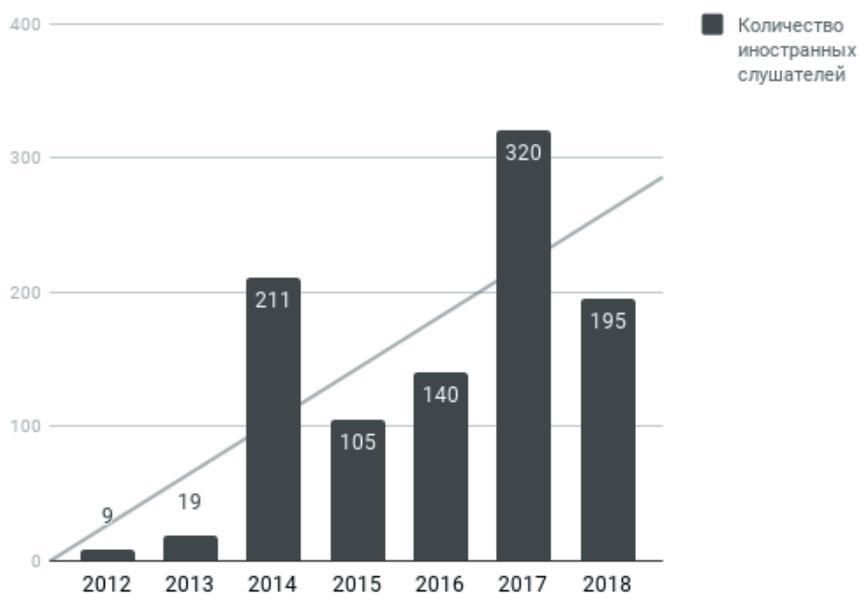

Рис. 1. Численность иностранных слушателей на краткосрочных образовательных программах (проект «Летний Университет»)

Fig. 1. The number of international students on the short-term courses (project «Summer University»)

вышение интереса к направлениям подготовки в рамках образовательной стратегии института в целом. Наибольшим спросом со стороны иностранных студентов пользуются такие программы как русский язык и культура, строительство, бизнес, машиностроение.

Уникальность проекта заключается в том, что используются не только традиционные формы организации образовательного процесса (лекции, семинары), но и проектная деятельность, для которой привлекаются партнеры университета, в число которых входят крупные уральские компании и организации (ПАО «Челябинский трубопрокатный завод», ОАО «Первоуральский новотрубный завод», ООО «Уральские локомотивы», ПАО «Уралмашзавод», АО «ПФ «СКБ Контур» и др.).

Что касается студентов из Китая, то отметим, что численность слушателей, прошедших обучение в «Летнем Университете», возрастает. В 2014 г. в УрФУ приехало 26 человек, при этом все студенты выбрали программу изучения русского языка как иностранного. Начиная с 2017 г. спектр предлагаемых университетом образовательных программ расширяется. Привлекательность программ и возможность выбора становятся факторами, детерминирующими интерес к университету как к инновационной образовательной структуре, гибко реагирующей на запросы студентов в соответствии с мировыми трендами. В 2017 г. в университет в рамках краткосрочной академической мобильности приехало 44 студента из КНР, а в 2018 г. обучение прошли 72 человека (рис. 2). Слушателями краткосрочных образовательных программ стали китайские студенты из Северо-западного политехнического университета, Харбинского политехнического университета,

Северо-Китайского университета водных ресурсов и гидроэнергетики, Пекинского университета авиации и космонавтики, Пекинского университета, Бэйханского университета.

Наиболее востребованными со стороны китайских студентов выступают программы, ориентированные на приобретение социокультурных, социолингвистических, коммуникативных компетенций. Современный мир как пространство социальных отношений и практик между представителями разных социальных групп и общностей диктует особые требования, среди которых, пожалуй, лидирующее положение занимают способности индивида адаптироваться и интегрироваться в системы социальных связей. Рынок труда и ведущие образовательные институты привлекают специалистов не только с «набором» освоенных профессиональных компетенций, но и способных к диалогу и межкультурной коммуникации.

Что касается интереса иностранных студентов к изучению в рамках краткосрочных образовательных программ вопросов бизнеса, то следует отметить, что реализация проекта «Один пояс и один путь», выдвинутого правительством КНР в 2010 г., актуализирует потребность молодого поколения в получении знаний о российской экономической системе и особенностях бизнеса. Для России «поворот на Восток» – это стратегический вектор развития международных отношений. Образование в данном случае может сыграть роль «мягкой силы». Осваивая нормы и ценности принимающего сообщества, культуру страны в целом, молодое китайское поколение будет более уверенно выстраивать социальные, экономические и политические связи с Россией. Это позволит в дальнейшем продолжить взаимовыгодное сотрудни-

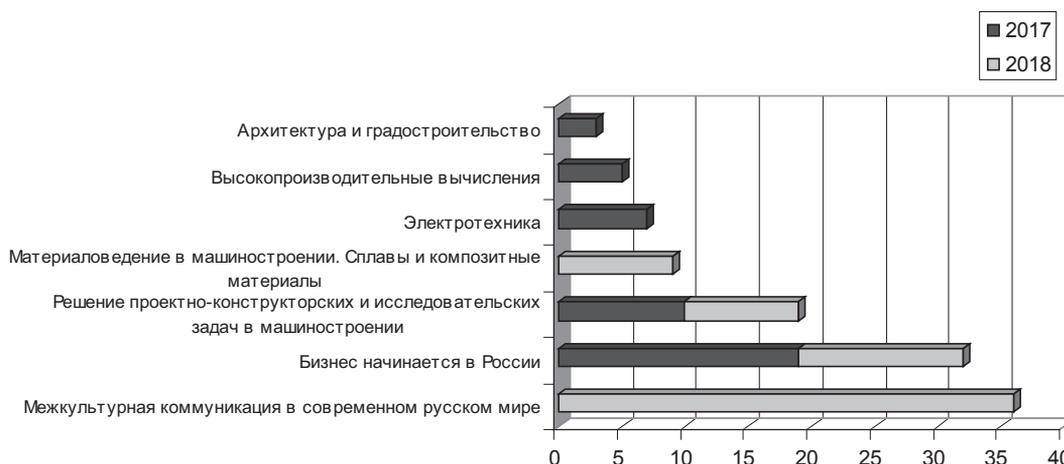

Рис. 2. Численность студентов из КНР, прошедших обучение по краткосрочным образовательным программам

Fig. 2. The number of Chinese students, trained within short-term educational programs

чество и продвижение международных проектов и программ.

Дизайн исследования

Исследование было проведено в январе 2019 г. В этот период в университете были реализованы краткосрочные образовательные программы по следующим направлениям: спорт, геймификация, межкультурные коммуникации в современном русском мире.

Нами были поставлены следующие исследовательские задачи: во-первых, охарактеризовать мотивацию приезда на программу «Летнего Университета»; во-вторых, определить ожидания иностранных студентов от участия в краткосрочной образовательной программе; в-третьих, выявить трудности, с которыми столкнулись китайские студенты при обучении.

Всего был опрошен 31 слушатель. Опрос был проведен после занятий, в свободное от учебы время. Средняя продолжительность заполнения анкеты составила 10 минут. В опросе приняли участие 10 девушек и 21 юноша. Каждый третий опрошенный – студент 4 курса бакалавриата; 3/4 опрошенных – в возрасте от 21 до 23 лет.

Отметим, что при разработке методической стратегии исследовательского поиска мы руководствовались положением о том, что студенты, получающие образование по программам бакалавриата и магистратуры в УрФУ испытывают трудности с пониманием русского языка [26]. Поэтому разработанная нами анкета была переведена на китайский язык, что позволило при проведении опроса исключить языковой барьер и получить достоверную информацию. Выбор анкетного опроса как метода сбора информации для столь малой группы слушателей был также обусловлен языковым барьером, поскольку для проведения интервью требуются специалисты, владеющие китайским языком.

В инструмент исследования, состоящий из 10 вопросов, были включены открытые (2), полуоткрытые (3) и закрытые (5) типы вопросов. Мы предоставили, таким образом, студентам возможность высказать собственное мнение по вопросам мотивации выбора краткосрочной образовательной программы, барьеров, которые сопровождали процесс обучения, а также роли академической мобильности в дальнейшем осуществлении жизненных планов студента.

Полученные данные были обработаны с помощью программы анализа социологической и маркетинговой информации Vortex (версия 10). Обобщенная информация в силу малой выбороч-

ной совокупности представлена в виде абсолютных величин и не является репрезентативной. Материалы демонстрируют общие тенденции в сфере реализации краткосрочных международных образовательных программ УрФУ, ориентированных на общность студентов из КНР. Выбор этой совокупности слушателей обусловлен, во-первых, наибольшей представленностью в вузе за исключением студентов, прибывших на обучение из стран ближнего зарубежья; во-вторых, ключевой позицией УрФУ как сетевого университета БРИКС.

Для глубинного понимания особенностей реализации краткосрочных международных образовательных программ в университете, а также определения основных трудностей, связанных с получением образования студентами из КНР, мы провели полуструктурированные интервью с преподавателями и специалистами УрФУ, работающими в системе взаимодействия с китайскими студентами (Департамент международных образовательных программ, кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках). Путеводитель интервью состоял из пяти вопросов, средняя длительность интервью – 30 минут. Всего проинтервьюировано 5 женщин, стаж работы составил от 7 до 17 лет. Опрос проходил в УрФУ во внерабочее время. Далее была проведена транскрипция полученных материалов, ответы информантов были обобщены и сгруппированы в соответствии с целевыми установками исследования.

Результаты и обсуждение

В мотивационной структуре приезда в УрФУ лидирующие позиции занимают такие мотивы, как желание посмотреть Россию, интерес к программе и ее невысокая стоимость. При этом, как показали результаты исследования, только каждый десятый опрошенный не владел информацией о России. Китайские студенты перед посещением страны ознакомились, прежде всего, с экономической и политической ситуацией, а каждый третий респондент был информирован об ее истории, каждый шестой – о культуре и искусстве.

Наши исследования [27], проведенные в 2012–2013 гг., свидетельствуют о том, что иностранные студенты, получающие образование по программам бакалавриата, весьма слабо владеют информацией об историческом прошлом, традициях и обычаях России и Уральского региона. Слабая социокультурная подготовка приводит к удлинению периода адаптации студентов. Е. Г. Шаронова

и Л. Д. Егорова также утверждают, что одной из основных проблем, с которой сталкиваются иностранные студенты, является «... незнание или недостаточный уровень знания языка и культуры той страны, в которую они прибывают для обучения в системе высшего профессионального образования» [28, с. 1202]. По результатам опроса иностранных студентов, проведенного в Пензенском государственном университете, Т. Т. Капезина пришла к выводу о том, что для образовательных мигрантов необходима довузовская подготовка по истории и культуре России [29, с. 8].

Приезд студента в рамках академической мобильности в другую страну становится для него испытанием и в повседневной жизни. «Повседневность становится сферой возникновения смысловых пространств, на овладение которыми вынужденно нацеливается мигрант» [30, с. 114]. Только каждый пятый опрошенный студент из КНР отметил, что владеет информацией о правилах и социальных нормах поведения на улице, в магазине, в кафе, которые сопровождают бытовую и досуговую траектории повседневной жизни населения крупного российского города.

Что касается краткосрочной образовательной программы, которую выбрали для обучения китайские студенты, то результаты опроса показали высокий уровень информированности о ней респондентов. Так, больше половины опрошенных до приезда в Россию ознакомились с содержанием программы, соответственно, по оценкам респондентов, их выбор был обоснован.

Невысокую стоимость получения образования в российских университетах отмечают исследователи [31–33] и эксперты. «Стоимость обучения по сравнению с зарубежными университетами ничтожно мала...» (жен., стаж работы 7 лет). Например, обучение на краткосрочных образовательных программах обойдется иностранному студенту от 500 до 1000 долл. (USD).

Практически все опрошенные нами студенты признают, что их ожидания от приезда в УрФУ соответствуют реальности. Лишь один из респондентов указал, что, скорее, неудовлетворен выбором вектора краткосрочной академической мобильности. При этом в ходе исследования нами был обнаружен весьма интересный факт. Если на вопрос о соответствии ожиданий от приезда в университет и реальной ситуации только три респондента однозначно ответили положительно (остальные респонденты выбрали вариант ответа: «скорее да, чем нет»), то определенно планируют рекомендовать краткосрочную образова-

тельную программу своим друзьям / знакомым / родственникам 3/4 опрошенных студентов. Один из экспертов в ходе интервью отметил тот факт, что «... китайские студенты очень часто выбирают тот вуз, с которым уже имеются наработанные контакты и связи..., может, друзья или знакомые здесь учились, или родственники...» (жен., стаж работы 17 лет).

Полученные данные демонстрируют следующую проблемную зону. Краткосрочная образовательная программа, предлагаемая университетом, в целом удовлетворяет запросы китайских студентов, именно о ее привлекательности говорит тот факт, что опрошенные готовы презентовать программу по возвращении на Родину. Однако университету как принимающей стороне требуется решить ряд вопросов, связанных с болевыми точками, затрудняющими реализацию потребностей образовательных мигрантов. К таким проблемным вопросам, решение которых возможно на уровне университетского управления, респонденты отнесли, прежде всего, отсутствие организованной досуговой деятельности и бытового комфорта, а также барьеры, связанные с поселением / оформлением документов. Вопрос о бюрократизации российского образования поднимают и эксперты. Так, один из них отмечает: «да, есть такая проблема. Студенту приходится много кабинетов оббежать для решения бытовых вопросов. ... часто студенты выбирают путь для решения проблем через консульство: студенту на каком-то этапе что-то не дали, но он четко знает, что у него есть этот путь...» (жен., стаж работы 17 лет).

Среди других барьеров, которые снижают эффективность и успешность освоения образовательной программы, китайские студенты отмечают недостаточное владение русским языком и незнание норм и обычаев повседневной жизни россиян. Языковой барьер, как отмечают исследователи, выступает центральным проблемным вопросом включения иностранных студентов в образовательный процесс [34]. По оценкам ученых, без знания культуры принимающего сообщества, традиций повседневного мира иностранцу выучить язык страны въезда затруднительно. «Изучение русского языка как иностранного является эффективным только в том случае, если проводится параллельно с познанием культуры русского народа, т. е. этнокультуры» [35, с. 187].

Какова роль краткосрочной академической мобильности в жизни студентов из КНР? Результаты опроса показали, что для 1/3 респондентов участие в программе позволило расширить

кругозор и получить новую информацию о культуре России и повседневной жизни жителей крупного промышленного города. Каждый восьмой опрошенный улучшил свои коммуникативные навыки, а каждый десятый полагает, что полученные знания и информация станут личностным ресурсом, позволяющим в будущем получить престижную работу. По оценкам опрошенных нами экспертов, практически для всех студентов из КНР обучение (даже краткосрочное) является инструментом, укрепляющим его статусные позиции: «...приезд в Россию на обучение – это уже статусно...» (жен., стаж работы 7 лет).

Опираясь на компетентностный подход к высшему образованию, можно наблюдать запрос иностранных студентов на получение, прежде всего, общекультурных компетенций в рамках краткосрочной академической мобильности. Это свидетельствует о том, что в рамках образовательных программ подобного рода следует предусматривать не только профессиональные дисциплины, но и проводить занятия, ориентированные на получение знаний широкой гуманитарной направленности. Кроме того, включенность в иноязычную среду будет более эффективной с точки зрения освоения коммуникативных компетенций в том случае, если при организации краткосрочной академической мобильности будут учтены потребности студентов в сфере досуга.

Заключение

Проведенное нами исследование позволило прийти к следующим выводам. Во-первых, краткосрочная академическая мобильность студентов из КНР связана с освоением дополнительных общекультурных компетенций. Лидирующие позиции в структуре мотивации приезда занимает потребность в получении информации о России, а в качестве результата обучения студенты видят расширение кругозора и осведомленности о культуре принимающего сообщества.

Во-вторых, существуют барьеры, снижающие успешное пребывание в России и освоение краткосрочных образовательных программ. Данные барьеры можно условно разделить на две группы. Первую группу составляют препятствия, которые студент может преодолеть самостоятельно: недостаточное владение русским языком и отсутствие информации о социальных нормах, характерных для повседневных практик представителей принимающего сообщества. Во вторую группу входят организационные барьеры, снятие которых возможно при корректировке управле-

ния образовательными проектами, нацеленными на иностранных обучающихся. В этом случае речь идет о снижении бюрократических преград при оформлении документов, поселении и т. п., а также организация досуговой деятельности образовательных мигрантов.

Для университета в целом привлечение иностранных студентов на краткосрочные образовательные программы позволяет решить ряд стратегических задач, среди которых – включение в глобальное образовательное пространство. Реализация проекта открывает новые возможности для дальнейшего привлечения студентов на обучение по программам магистратуры. Взаимодействие с ведущими предприятиями, организациями города и региона повысит узнаваемость и привлекательность территории для будущей академической мобильности. Профессорско-преподавательскому составу необходимо укрепить свой капитал и отточить навыки чтения дисциплин на английском языке. В формате летних / зимних школ освоению общекультурных компетенций будут способствовать программы междисциплинарного толка.

Результаты проведенного исследования открывают перспективные, на наш взгляд, направления дальнейшего изучения краткосрочной международной академической мобильности. Развитие глобального рынка образования становится вызовом для российских университетов. В этой связи важным видится изучение маркетинговых стратегий университетов, анализ институционального взаимодействия субъектов рынка, определение насущных образовательных потребностей не только студентов, но и профессорско-преподавательского состава.

Список литературы

1. Knight J. Five Truths about Internationalization. *International Higher Education*, 2012, № 69, pp. 4–5. DOI: 10.6017/ihe.2012.69.8644
2. Императивы интернационализации / Отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М.: Логос, 2013. 420 с.
3. Ференц И. Развитие политики в области интернационализации высшего образования в Европе или «разноскоростная» интернационализация / Императивы интернационализации / Отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М.: Логос, 2013. С. 162–185.
4. Фаткуллина Л. З., Гурьянова Т. Н. Интернационализация российского высшего образования: проблемы и перспективы. *Вестник Казанского технологического университета*. 2014. № 14. С. 482–485.
5. Ян Чао-мл. Р. Интернационализация высшего образования в парадигме «идеализм-утилитаризм». *Международное высшее образование. Русскоязычная*

- версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж США). 2015. № 78. С. 7–9.
6. *Levitt P.* Social Remittances: Migration – driven, Local – level Forms of Cultural Diffusion. *The International Migration Review*, 1997, vol. 32, no. 4, pp. 926–948. DOI: 10.2307/2547666
 7. *Wojciuk A., Michalek M., Stormowska M.* Education as a source and tool of soft power in international relations. *European Political Science*, 2015, vol. 14, no. 3, pp. 1–20. DOI: doi:10.1057/eps.2015.25
 8. *Торкунов А. В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 4. С. 85–93.
 9. *Лебедева М. М.* Международно-политические процессы интеграции образования. *Интеграция образования*. 2017. Т. 21. № 3. С. 385–394. DOI: 10.15507/19919468.088.021.201703.385–394
 10. *Касаткин П. И., Ивкина Н. В.* Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС. *Сравнительная политика*. 2018. Т. 9. № 1. С. 26–36.
 11. *Education at a Glance 2017: OECD Indicators*. OECD. 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hm.ee/sites/default/files/eag2017_eng.pdf (дата обращения: 23.03.19).
 12. *Российско-китайский диалог: модель 2018: доклад № 39/2018* / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; *Российский совет по международным делам (РСМД)*. М.: НП РСМД, 2018. С. 112. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf>. (дата обращения: 23.03.19).
 13. *Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: коллективная монография*. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2013. 420 с.
 14. *Козырин А. Н.* Финансирование академической мобильности в зарубежных странах. *Реформы и право*. 2011. № 1. С. 46–52.
 15. *Микова И. М.* Понятие и сущность академической мобильности студентов. *Сибирский педагогический журнал*. 2011. № 10. С. 266–273.
 16. *Харитонова О. В.* Академическая мобильность в пространстве высшего образования. *Человек и образование*. 2012. № 2. С. 41–45.
 17. *The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process Implementation Report*. [Электронный ресурс]. URL: www.ehea.info/media.ehea.info/file/2015_Yerevan/73/3/2015_Implementation_report_20.05.2015_613733.pdf (дата обращения: 04.08.19). С. 225.
 18. *Полозова А. С.* Академическая мобильность в контексте инноваций современного высшего профессионального образования. *Вестник Брянского государственного университета*. 2012. № 1 (1). С. 43–47.
 19. *Тихонова Л. Е., Фокеева Л. В., Кормильчик Н. А.* Экспорт образовательных услуг Беларуси: тенденции развития и география потоков. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 1. С. 54–62.
 20. *Певная М. В., Калинина А. Н.* Академическая мобильность как объект исследований в контексте понимания нелинейности высшего образования в России. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2016. № 2 (41). С. 73–81.
 21. *Ватолкина Н. Ш., Федоткина О. П.* Академическая мобильность студентов в условиях интернационализации образования. *Университетское управление: практика и анализ*. 2015. № 2 (96). С. 17–26.
 22. *Володина Е. Д.* Систематизация форм международной академической мобильности студентов. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2014. № 2. С. 93–102.
 23. *Александрова Т. В., Краснощечков В. В.* Менеджмент международных краткосрочных образовательных программ СПбГПУ. *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Наука и образование. Инноватика»*. 2011. № 3(121). С. 255–258.
 24. *Меликян А. В.* Международная деятельность организаций высшего образования азиатской части России. *Высшее образование в России*. 2016. № 8–9. С. 30–39.
 25. *Меликян А. В.* Институциональные факторы, влияющие на результаты экспортной деятельности российских вузов. *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21. № 6. С. 68–80.
 26. *Ли М.* Языковые и речевые барьеры в русско-китайской коммуникации. *Лингвокультурология*. 2008. № 2. С. 145–150.
 27. *Меренков А. В., Антонова Н. Л., Дорожинская Е. С.* Проблемы социальной адаптации иностранных студентов в Уральском федеральном университете. *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2013. № 3. С. 185–192.
 28. *Шаронова Е. Г., Егорова Л. Д.* Теоретические основы социальной адаптации студентов-иностранцев в системе высшего профессионального образования. *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8–5. С. 1201–1205.
 29. *Капезина Т. Т.* Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе. *Наука. Общество. Государство*. 2014. № 1(5). С. 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-rossiyskom-vuze> (дата обращения: 04.06.2019).
 30. *Никифорова С. В.* Миграция: отдельные аспекты повседневности. *Общество. Среда. Развитие*. 2012. № 1. С. 112–115.
 31. *Бондаренко В. Г., Заугаров В. В., Селезнев П. С., Юдина В. А.* Концепция совершенствования университетского обучения иностранных студентов в Российской Федерации в рамках политики «мягкой силы». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018. № 5. С. 6–19.
 32. *Галямова Э. Ф., Кудимана Г. О.* Привлекательность российских вузов на международном рынке образовательных услуг. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. 2017. Т. 27. Вып. 3. С. 21–26.
 33. *Петров П. А.* Специфика подготовки иностранных студентов инженерным дисциплинам в сельскохозяйственных вузах. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 11(42). С. 83–85. DOI: 10.18454/IRJ.2015.42143
 34. *Бадмаева Л. В., Башкуева Е. Ю.* Китайские студенты в Забайкальском крае: барьеры адаптации в принима-

ющей среде. Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 11(90). С. 52–59.

35. Тимофеева Н. А., Хабарова К. В. Роль и значение этнокультурного компонента в формировании и развитии языковой личности иностранных студентов в предвузовской подготовке. Наука. Искусство. Культура. 2015. № 2(6). С. 186–193.

References

1. Knight J. Five Truths about Internationalization. *International Higher Education*, 2012, № 69, pp. 4–5. DOI: 10.6017/ihe.2012.69.8644. (Eng.)
2. Imperativy internacionalizacii [Internationalization imperatives] / Otv. red. M. V. Larionova, O. V. Perfil'eva. M.: Logos, 2013, 420 p. (In Russ.)
3. Ferenc I. Razvitie politiki v oblasti internacionalizacii vysshego obrazovaniya v Evrope ili «raznoskorostnaya» internacionalizaciya [Policy development in the field of internationalization of higher education in Europe or «heterogeneous» internationalization] / Imperativy internacionalizacii / Otv. red. M. V. Larionova, O. V. Perfil'eva M.: Logos, 2013, pp. 162–185. (In Russ.)
4. Fatkullina L. Z., Gur'yanova T. N. Internacionalizaciya rossijskogo vysshego obrazovaniya: problemy i perspektivy. [Internationalization of Russian higher education: problems and potential] *Bulletin of the Technological University*, 2014, no.14, pp. 482–485. (In Russ.)
5. Yan Chao-mi. R. Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya v paradigme «idealizm-utilitarizm». [Internationalization of Higher education in the paradigm «idealism – utilitarianism»] *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. Russkoyazychnaya versiya informacionnogo byulletenya International Higher Education International Higher Education* (Bostonskij kolledzh SSHA), 2015, no. 78, pp. 7–9. (In Russ.)
6. Levitt P. Social Remittances: Migration – driven, Local – level Forms of Cultural Diffusion. *The International Migration Review*, 1997, vol. 32, no. 4, pp. 926–948. DOI: 10.2307/2547666. (Eng.)
7. Wojciuk A., Michalek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations. *European Political Science*, 2015, vol. 14, no. 3, pp. 1–20. DOI: doi:10.1057/eps.2015.25. (Eng.)
8. Torkunov A. V. Obrazovanie kak instrument «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii. [Education as a tool of «soft power» in Russian Foreign Policy] *MGIMO Review of International Relations*, 2012, no. 4, pp. 85–93. (In Russ.)
9. Lebedeva M. M. Mezhdunarodno-politicheskie processy integracii obrazovaniya. [International political processes of education integration] *Integration of Education*, 2017, vol. 21, no. 3, pp. 385–394. DOI: 10.15507/19919468.088.021.201703.385–394 (In Russ.)
10. Kasatkin P. I., Ivkina N. V. Kul'turnaya i obrazovatel'naya sostavlyayushchie «myagkoj sily» ES. [Cultural and educational components of «soft power»] *Comparative Politics Russia*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 26–36. (In Russ.)
11. Education at a Glance 2017: OECD Indicators. OECD. 2017. available at: https://www.hm.ee/sites/default/files/eag2017_eng.pdf (accessed 23.03.2019). (Eng.)
12. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2018: doklad № 39/2018 [Russian-Chinese dialogue: model 2018] / [S. G. Luzyanin (ruk.) i dr.; H. CHzhao (ruk.) i dr.]; [gl. red. I. S. Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: NP RSMD, 2018, p. 112. available at: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf>. (accessed 23.03.2019). (In Russ.)
13. Kitajskie, v'etnamskie, mongol'skie obrazovatel'nye migranty v akademicheskoj srede: kollektivnaya monografiya. [Chinese, Vietnamese, Mongolian educational migrants in an academic environment: a joint monograph] Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2013. 420 p. (In Russ.)
14. Kozyrin A. N. Finansirovanie akademicheskoj mobil'nosti v zarubezhnyh stranah. [Academic mobility financing in foreign countries] *Reform and Law*, 2011, no 1, pp. 46–52. (In Russ.)
15. Mikova I. M. Ponyatie i sushchnost' akademicheskoj mobil'nosti studentov. [Concept and essence of academic mobility of students] *Siberian Pedagogical Journal*, 2011, no 10, pp. 266–273. (In Russ.)
16. Haritonova O. V. Akademicheskaya mobil'nost' v prostranstve vysshego obrazovaniya. [Academic mobility in the space of higher education] *Man and Education*, 2012, no 2, pp. 41–45. (In Russ.)
17. The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process Implementation Report, p. 225. available at: www.ehea.info/media/ehea.info/file/2015_Yerevan/73/3/2015_Implementation_report_20.05.2015_613733.pdf (accessed 23.03.2019). (Eng.)
18. Polozova A. S. Akademicheskaya mobil'nost' v kontekste innovacij sovremennoego vysshego professional'nogo obrazovaniya. [Academic mobility in the context of innovations in modern higher education] *The Bryansk State University Herald*, 2012, no 1 (1), pp. 43–47. (In Russ.)
19. Tihonova L. E., Fokeeva L. V., Kormil'chik N. A. Eksport obrazovatel'nyh uslug Belarusi: tendencii razvitiya i geografiya potokov [Export of Educational Services of Belarus: Trends and Directions of Streams] *RUDN Journal of Economics*, 2017, T. 25, no 1, pp. 54–62. (In Russ.)
20. Pevnaya M. V., Kalinina A. N. Akademicheskaya mobil'nost' kak ob'ekt issledovanij v kontekste ponimaniya nelinejnosti vysshego obrazovaniya v Rossii [Academic mobility as a target of research in the context of nonlinear Russian higher education] *The Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 2016. no 2 (41), pp. 73–81. (In Russ.)
21. Vatolkina N. Sh., Fedotkina O. P. Akademicheskaya mobil'nost' studentov v usloviyah internacionalizacii obrazovaniya [Students academic mobility in the context of education internationalization] *University Management: Practice and Analysis*, 2015, no 2 (96), pp. 17–26. (In Russ.)
22. Volodina E. D. Sistematizaciya form mezhdunarodnoj akademicheskoj mobil'nosti studentov [Systematization of students international academic mobility] *South Ural State Humanitarian Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 2, pp. 93–102. (In Russ.)
23. Aleksandrova T. V., Krasnoshchekov V. V. Menedzhment mezhdunarodnyh kratkosrochnykh obrazovatel'nykh programm SPbGPU. [Management of international short-term programs in SPbGPU] *Nauchno-tekhnichestkie vedomosti*

SPbGPU. Seriya «Nauka i obrazovanie. Innovatika», 2011, no. 3 (121), pp. 255–258. (In Russ.).

24. Melikyan A. V. Mezhdunarodnaya deyatelnost' organizacij vysshego obrazovaniya aziatskoj chasti Rossii. [International activities of the higher education organization in the Asian part of Russia] *Higher Education in Russia*, 2016, no. 8–9, pp. 30–39. (In Russ.).

25. Melikyan A. V. Institucional'nye faktory, vliyayushchie na rezul'taty eksportnoj deyatelnosti rossijskih vuzov. [Institutional factors, affecting the results of export activities of Russian universities] *University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 21, no. 6, pp. 68–80. (In Russ.).

26. Li M. Yazykovye i rechevye bar'ery v russko-kitajskoj kommunikacii. [Speech barriers in Russian-Chinese communication] *Lingvokul'turologiya*, 2008, no. 2, pp. 145–150. (In Russ.).

27. Merenkov A. V., Antonova N. L., Dorozhinskaya E. S. Problemy social'noj adaptacii inostrannyh studentov v Ural'skom federal'nom universitete [Problems of social adaptation of international students at the Ural Federal University] *Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences*, 2013, no. 3, pp. 185–192. (In Russ.).

28. Sharonova E. G., Egorova L. D. Teoreticheskie osnovy social'noj adaptacii studentov-inostrancev v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya [Theoretical foundations of international students social adaptation in the system of higher professional education] *Fundamental Research*, 2014, no. 8–5, pp. 1201–1205. (In Russ.).

29. Kapezina T. T. Problemy obucheniya inostrannyh studentov v rossijskom vuze. [Problems of teaching foreign students in a Russian university] *Science. Society. State*, 2014, no. 1 (5), p. 8. available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-rossijskom-vuze> (accessed: 04.06.2019). (In Russ.).

30. Nikiforova S. V. Migraciya: otdel'nye aspekty povsednevnosti. [Migration: modalities of everyday life]

Society-Environment-Development, 2012, no. 1, pp. 112–115. (In Russ.).

31. Bondarenko V. G., Zaugarov V. V., Seleznev P. S., Yudina V. A. Konceptiya sovershenstvovaniya universitetskogo obucheniya inostrannyh studentov v Rossijskoj Federacii v ramkah politiki «myagkoj sily». [Concepts of improving university education for international students in Russian Federation within the framework of the policy of «soft power»] *Humanities and social sciences. Bulletin of The Financial University*, 2018, no. 5, pp. 6–19. (In Russ.).

32. Galyamova E. F., Kudimana G. O. Privlekatel'nost' rossijskih vuzov na mezhdunarodnom rynke obrazovatel'nyh uslug. [The attractiveness of Russian universities in the international market of educational services] *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2017, vol. 27, no. 3, pp. 21–26. (In Russ.).

33. Petrov P. A. Specifika podgotovki inostrannyh studentov inzhenernym disciplinam v sel'skohozyajstvennyh vuzah. [The specific of training foreign engineering students in agricultural universities] *International Research Journal*, 2015, no. 11(42), pp. 83–85. DOI: 10.18454/IRJ.2015.42143 (In Russ.).

34. Badmaeva L. V., Bashkueva E. Y. Kitajskie studenty v Zabajkal'skom krae: bar'ery adaptacii v prini-mayushchej srede. [Chinese students in the Zabaykalsky Krai: barriers of adaptation in the host environment] *Transbaikalian State University Journal*, 2012, no. 11(90), pp. 52–59. (In Russ.).

35. Timofeeva N. A., Habarova K. V. Rol' i znachenie etnokul'turnogo komponenta v formirovanii i razvitii yazykovoj lichnosti inostrannyh studentov v predvuzovskoj podgotovke [The role and importance of the ethnocultural component in the formation and development of the linguistic identity of foreign students in pre-university training] *Science. Arts. Culture*, 2015, no. 2(6), pp. 186–193. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию 11.06.2019
Submitted on 11.06.2019

Принята к публикации 08.09.2019
Accepted on 08.09.2019

Информация об авторах / Information about the authors:

Антонова Наталья Леонидовна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры прикладной социологии, Уральский федеральный университет; n-tata@mail.ru, ORCID 0000-0002-2063-4970.

Высоцкая Яна Сергеевна – магистр, директор Департамента международных образовательных программ; yana.aymasheva@gmail.com, ORCID 0000-0002-1081-7693.

Natalya L. Antonova – Dr. hab. (Sociology), Associate Professor, Professor of the Department of Applied Sociology, Ural Federal University; n-tata@mail.ru, ORCID 0000-0002-2063-4970.

Yana S. Vysotskaya – MA, Director of the Department of International Educational Programs, Ural Federal University; yana.aymasheva@gmail.com, ORCID 0000-0002-1081-7693.